

Страшила ощущал вокруг себя оживление. В тот момент ему даже нравилось быть привязанным. Он видел очень мало. Ветви деревьев и листва заслоняли то, что творилось в мире. Иногда шумы становились почти неслышными, всё затихало, потом возобновлялось с новой силой, будто кто-то играл с ним в прятки. Он чувствовал, что солома становится дыбом, но не дёргался. Хотя ещё накануне хотел вырвать палку, к которой его приковали. Он думал, что без мозга никогда не разберётся с тем, что происходит под ногами, в зарослях кукурузы, но пытался.

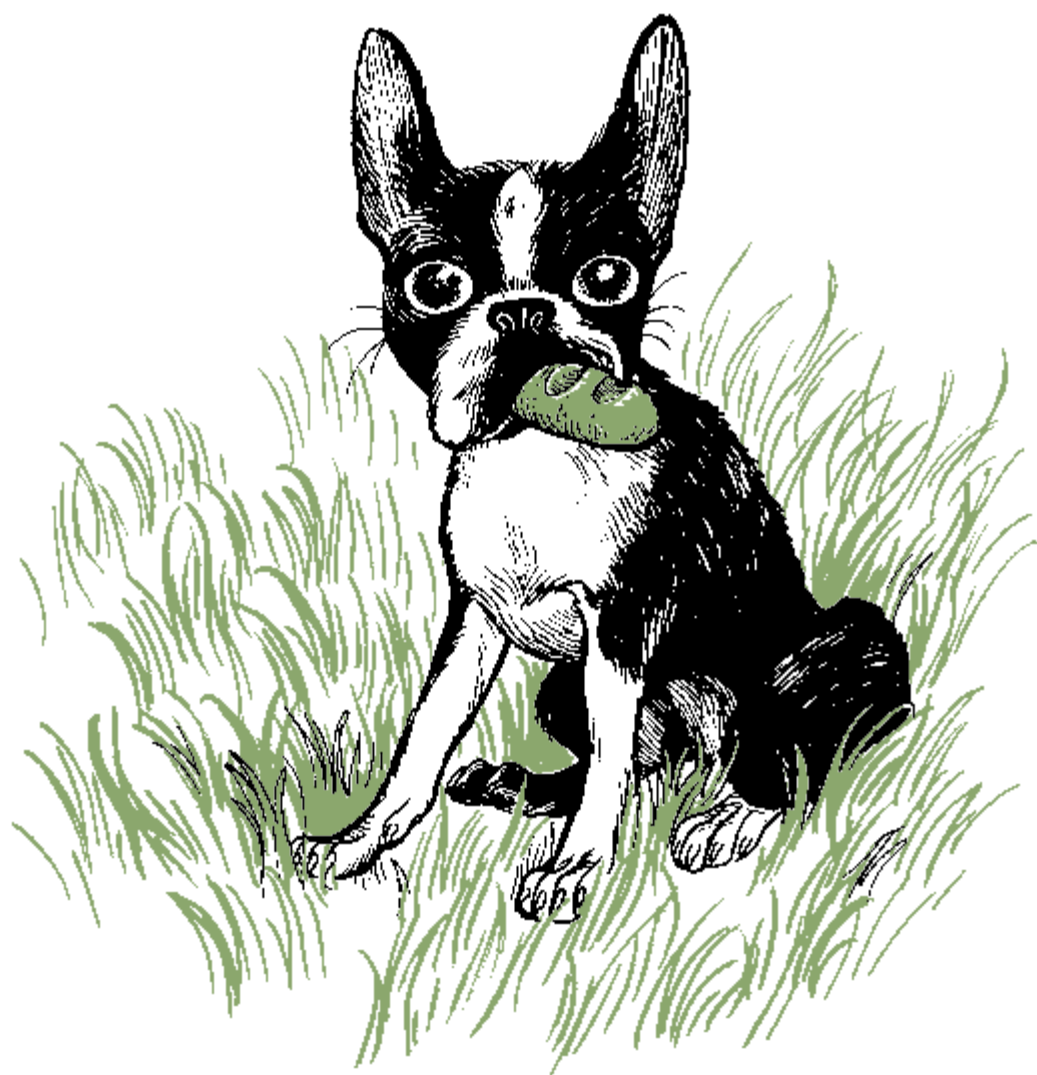
Возможно, там прятался зверёк, которого тоже мучила бессонница. Или какие-нибудь насекомые. А ещё его не оставлял страх: вдруг вернётся парень со спичкой и приведёт банду? Он не хотел сгореть посреди ночи, ему всего-то исполнилось два дня. «Два дня — это слишком мало, даже для бедного пугала», — думал он. Поскольку паренёк со спичкой вёл себя куда шумнее, страшила надеялся, что в зарослях прячется один из грызунов, которых он уже заметил днём. Он спокойно ждал восхода солнца.

Дневной хаос очень радовал Страшилу. Когда недоверчивая птичка стала клевать спелую кукурузу, он ужасно раззадорился, стал махать руками и ногами, кричать. Это ведь его работа. Частенько его и впрямь боялись, убегали. Но иногда набрасывались, клевали. Поскольку пугало не чувствовало боли, оно и не сдавалось.

Однажды во время подобного действия Страшила увидел девочку, направляющуюся в поле. Она поставила корзиночку, не испугавшись помять бело-голубую прекрасную юбку, вскарабкалась на изгородь и села. На голове у неё была розовая ленточка. Она подпёрла подбородок ладошками и задумчиво посмотрела на пугало.

Страшила не знал, что делать. Сначала он решил её рассмотреть, ведь она тоже могла быть участницей банды поджигателей. Однако девочка отнюдь не походила на тех людей, которых ему доводилось видеть до сих пор. Не только её наряд поражал воображение — особенно серебряные туфельки — сама девочка была неотразимой, с розовыми щеками,

Васильки всё больше уступали местом макам. Постепенно исчезли нарциссы, розы и гвоздики. Остались лишь маки, огромные, красные и благоухающие.

– Надо скорее покинуть поле, иначе они уснут! – воскликнул Дровосек.

Страшила ничего не понял, но Дороти и Тото уже улеглись на землю.

– Поспеш, пока тоже не заснул, – обратился железный человек ко Льву. – Мы со Страшилой как-нибудь разберёмся с ребятами, но ты слишком тяжёлый.

Лев в один прыжок преодолел маковое поле.

– Скорее отсюда! Иначе они навсегда останутся спящими! – торопил Дровосек.

Они со Страшилой взяли за руки, устроили друзей как бы на сидении из сплетённых рук и понесли.

– А почему мы не засыпаем? – спросил Страшила.

– Мы не из плоти и крови, поэтому ничем не рискуем, – ответил Дровосек. – Скорее! Вперёд!

Казалось, маки захватили всю равнину. Спустя несколько минут ходьбы Страшила увидел проблеск пустого пространства на кроваво-красном полотне. Лев не пережил прыжка и всё-таки заснул. Его грива тяжело вздымалась и опускалась во сне.

– Вставай! Проснись! – Страшила пнул его ногой.

Ничто не действовало. Хищник крепко спал.

– Мы ничего не можем для него сделать, давай хотя бы спасём Дороти, – сказал Дровосек.

Они ускорили шаг и добрались до зелёного луга. Положили девочку и Тото на траву. В тишине друзья просто ждали, пока свежий воздух сделает своё дело, и друзья очнутся. Страшила сердился, что Льва никак не спасти, и нервно рвал траву. Дровосек исследовал окрестности.

